

Linguistic foundations of the concepts of “variance”, “variant” and “invariant”
Musaeva T.
Лингвистические основы понятий «вариантность», «вариант» и «инвариант»
Мусаева Т. С.

*Мусаева Толкун Сыртбаевна / Musaeva Tolkun - кандидат филологических наук, доцент,
Международный Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
Высшая школа иностранных языков, г.Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические основы парадигматических отношений между языковыми фактами, научное осмысление которых непосредственно связано с понятиями вариантность, вариант и инвариант. Анализированы диалектическая и динамическая природа названных выше понятий, а также концепции ведущих ученых-лингвистов по данной проблеме.

Abstract: this article discusses the theoretical bases of paradigmatic relations between linguistic facts, scientific understanding of which is directly related to the concepts of variation, variant and invariant. We analyze dialectical and dynamic nature of the concepts mentioned above, as well as the concept of the leading linguists on the problem.

Ключевые слова: парадигматическое отношение, дифференциация, языковые факты, вариантность, вариант, инвариант, дихотомия, языковая сущность, модификация.

Keywords: paradigmatic relation, differentiation, linguistic facts, variation, variant, invariant dichotomy linguistic entity modification.

В настоящее время целый ряд проблем в области современного общего языкознания поставлен на повестку дня актуальных исследований и попытки их комплексного осмысления обретают тенденциозный характер. В этих исследованиях языковая система рассматривается, в первую очередь, как некая неделимая целостность и система тесно связанных между собой схожестей и различий. В этом отношении языковые факты дифференцируются по схожим и различительным признакам в содержании и, соответственно, форме. Как правило, при подобной дифференциации языковые факты составляют между собой парадигматические отношения. В данном случае, роль парадигматики заключается в сближении и в то же время противопоставлении дифференцированных языковых элементов, между которыми реализуется коррелятивная связь. Таким образом, парадигматические отношения между языковыми фактами основываются, на их схожести, близости либо противоположности по содержанию и форме. Из вышесказанного следует, что парадигматическое отношение можно определить как отношение между реально употребляемой в речи средствами и потенциальными средствами языковой системы [4].

Из упомянутых выше отношений, дифференциация языковых фактов по критерию семантического тождества их содержания и критерию различия в плане формы, так или иначе, связана с категорией вариантности и понятием вариант, использование которых имеет широкий масштаб в области современного языкознания. В большинстве случаев вышеназванные понятия используются для обозначения многообразия языковых элементов по форме и содержанию, как например, варианты лингвистических единиц, моделей, значений слов и их вариантности и др.

В плане общей теории, вариантность (лат. *varians, variantis* –меняющейся, изменяющийся) имеет следующие значения: 1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или об отклонении от некоторой нормы; 2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом [4, с. 80-81].

Вариантность – фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка. Характеризуется с помощью понятий «вариант», «варьирование». При первом понимании вариантности используются только понятия «вариант» и «варьирование», то, что видоизменяется, понимается как некоторый образец, эталон или норма, а вариант – как модификация этой нормы или отклонение от нее. При втором понимании вводится термин «инвариант» и оппозиция вариант – инвариант.

Под вариантами понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой.

Инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов. В понятии инварианта отображены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Сам инвариант не существует как отдельный объект, это не представитель класса, не эталон, не «образцовый вариант». Инвариант – сокращенное название класса относительно однородных объектов. Как название инвариант имеет словесную форму существования. Каждый вариант-объект, принадлежащий данному вариантному ряду, несет в себе инвариантные свойства, присущие каждому члену этого ряда, и может быть оценен как «представитель» данного инварианта. Так, классы фонетически сходных и функционально тождественных звуков в каком-либо языке ($a^1, a^2, \dots, a^n, k^1, k^2, \dots, k^n$) представляют собой вариантыные ряды, сокращенные названия которых – «фонема А», «фонема К» и т.д. – являются инвариантами по отношению к своим конкретным реализациям – вариантам. По каждому из вариантов можно судить об инварианте благодаря присущим ему

инвариантным свойствам. В то же время инварианты принципиально негомогенны. Например, фонема А в отличие от фонем (аллофонов) непроизносимая, поскольку является абстрактным названием класса. При попытке произнести «фонему А» мы произносим один из её вариантов – конкретный звук a^1 , a^2 или a^n . Понятие инварианта – классификационное средство упорядочения языкового материала.

Вариантно-инвариантный подход к явлениям языка утвердился первоначально в фонологии (после работ Пражского лингвистического кружка и ряда других лингвистических школ). Под вариантами стали понимать разные звуковые реализации одной и той же единицы – фонемы, а саму фонему – как инвариант. Из фонологии этот подход был перенесен на изучение других уровней языка [4, с. 81].

Дихотомия вариант – инвариант, как и дихотомия язык – речь является одним из ключевых и центральных идей в современном языкознании, которая применяется для определения онтологическую сущность языковых единиц и языка в целом. Поскольку данная дихотомия отражает фундаментальную особенность функционирования языковых единиц и категорий.

Согласно концепции линейности речи основанной Ф.де Соссюром, на одно место в речевой цепи может быть помещён только один экземпляр – вариант языковой единицы [7]. Поэтому речь по своей природе варианта, речевые произведения состоят из вариантов. По мнению В. М. Солнцева, в отличие от речи язык состоит из инвариантов. Поскольку инварианты – это абстрактные сущности, то следует признать, что язык состоит из абстракций [5].

Понимание языка как реального средства (орудия) общения, а речи как применения, использования этого средства заставляет считать, что язык состоит из того же, из чего состоит речь – из конкретных экземпляров, но представленных в виде классов или множеств, названия которых, отображающие свойства этих множеств, и есть инварианты. При переходе от языка к речи используются одни из экземпляров этого множества [6].

В основном, вариантность характерна к формальной стороне языка, следовательно, она имеет место во всех уровнях языковой системы. Но вариантность единиц языка по-разному проявляется на разных уровнях языковой системы. Так, на фонетико-фонологическом уровне, образуемом односторонними единицами, классы вариантов (фонемы), т.е. инварианты, выводятся на основе звуковых и функциональных свойств единиц. На уровнях двусторонних единиц (морфема, лексема и др.) звучание для вывода инвариантов не релевантно, но существенны значение и функция.

Варианты и инварианты языковых единиц не образуют разных уровней языковой системы. В рамках одного уровня можно говорить о единицах как о вариантах и как об инвариантах. Фонема и фон, также как и морфема и морф, принадлежат своим уровням (фонологическому и морфемному), соответственно обозначая единицы либо классы (фонема, морфема), либо как члены классов (фон, морф). Что касается вариантов на уровне текста, то они рассматриваются в рамках таких дисциплин как лингвистика текста, текстология, а также литературоведение.

Категорию вариантности можно рассматривать на уровне самого языка: общенародная или национальная языковая система – инвариант, ее территориальные и социальные диалекты, подсистемы – варианты. Из этого следует, что вариантность характерна самой природе языка, более того возникновение вариантности как имманентное явление связано, в первую очередь, с внутренними законами развития языка. Подобная особенность вариантности объясняется непрерывной динамикой развития самого языка и процессами, при которых возникают новые языковые средства и единицы, а старые сохраняются, имея при этом с ними одинаковую семантику и коммуникативную функцию в системе языка, следовательно, и параллельное употребление в речевой системе. В свою очередь, это привело к возникновению вариантов и вариантности как явление, которое предполагает возможность выражения одной языковой сущности при помощи нескольких форм и модификаций. Поскольку, как уже отмечено выше, под понятием вариантности понимаются разные способы выражения какой-либо языковой сущности, ее модификации, разновидности или отклонения от некоторой нормы. В этой связи можно привести мнение В. И. Кодухова: «...норма как конкретное историко-социальное явление допускает наличие системных и асистемных фактов и возможность их реализации» [2, с. 172].

Итак, учитывая все упомянутые выше обстоятельства, можно прийти к выводу о том, что каждый элемент в языке имеет несколько функций, иногда, наоборот, одна и та же функция выполняется несколькими элементами. Неограниченное множество подобных возможностей способствует появлению вариантов и на основе этого и систем языковых норм. Поэтому в вопросе вариантов задача «Как выразить?» определяется задачей «С помощью чего выразить?».

Исследования проблемы вариантности языковых единиц начинаются с трудов представителей структуралистического направления, а в последующих исследованиях доминирует коммуникативный аспект изучения данной проблемы. В частности, к подобным исследованиям можно отнести исследования, в которых, как уже отмечено выше, доминируют социолингвистические, лингвостилистические, лингвостатистические аспекты, так или иначе связанные с вопросами вариантности. Но, несмотря на это, целый ряд теоретических проблем в данном направлении остаются малоизученными, о чем свидетельствуют мнения многих ученых по данному вопросу. К примеру, следующее мнение русского ученого-лингвиста К. С. Горбачевича ярко иллюстрирует упомянутую выше ситуацию: «Проблема вариантности стала в последнее время предметом исследования многих языковедов. Обуславливается это тем, что она до сих пор остается малоосвещенной как в теоретическом, так и в практическом плане [1, с. 3].

По мнению многих ученых исследования фундаментальных вопросов варьирования, вариантности и языковых вариантов имеет лишь фрагментарный характер. В частности, не до конца изучен вопрос о границах изучаемого объекта, не определено его место в системе научного описания языка. Варьирования слов относят то к компетенции истории языка (смена вариантов), то к стилистике (функционирование сосуществующих вариантов), то к ведению социальной лингвистики (социальная стратификация вариантов). Малоизучена хронология возникновения и прекращения варьирования структурно и генетически различных языковых единиц. Спорной остается общая оценка самого факта вариативности: польза или вред для социального пользования языковых средств.

В настоящее время в науке установлено, что вариативность – это объективное следствие языковой эволюции, непреходящий атрибут живого литературного языка [1, с. 9]. Однако многие словари современных языков согласно требованиям неосведомленной публики о законах развития языка и его сложной внутренней организации стараются пойти по пути предельного сокращения вариантов. Языковедов призывают устранить колебание, стандартизировать язык. Но, по мнению большинства ведущих ученых-лингвистов, искусственный прием приглушения языка является вынужденной (при ограниченном объеме словаря) и далеко не всегда эффективной мерой. Само же требование абсолютной инвариантности норм не способствует современному состоянию литературного языка. Таким образом, в настоящее время назрела острая потребность обобщения и систематизации опыта практической, нормализаторской деятельности объективно-исторического исследования явления вариативности, которая и создает собственно проблему языковой нормы. Поэтому изучение конкуренции языковых вариантов является необходимым звеном в определении основных тенденций развития языка и создании динамической теории нормы.

Литература

1. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. М., 1978. 236 с.
2. Кодухов В. И. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1974. 304 с.
3. Костомаров В. Г. Культура речи и стиль. М., 1960. С. 12.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 527-529.
5. Солнцев В. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. № 2, 1984. С. 125-128.
6. Торопцев И.С. Язык и речь. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 1985 . 198 с.
7. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. 696 с.